

Сулейманов А. А. Якутская северная комплексная экспедиция 1964—1965 годов / А. А. Сулейманов // Научный диалог. — 2019. — № 10. — С. 465—480. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-465-480.

Suleymanov, A. A. (2019). Yakut Northern Complex Expedition of 1964—1965. *Nauchnyi dialog*, 10: 465-480. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-465-480. (In Russ.).

УДК 94(571.56)“1964/1965”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-10-465-480

ЯКУТСКАЯ СЕВЕРНАЯ КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1964—1965 годов

© Сулейманов Александр Альбертович (2019), orcid.org/0000-0001-8746-258X, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), alexas1306@gmail.com.

Представлена пионерная в историографии попытка научного осмысления истории реализации в течение 1964—1965 годов Якутской северной комплексной экспедиции, организованной Якутским филиалом Сибирского отделения Академии наук СССР при поддержке руководства Якутии. Исследование в связи с низкой степенью введения результатов экспедиции в научный оборот опирается, главным образом, на анализ комплекса выявленного автором архивного материала. Проведенная работа позволила установить персональный состав экспедиции, методику проведения изысканий, их географию и основные направления. Одновременно был проведен анализ ключевых положений, выработанных участниками рассматриваемой экспедиции. Вводимый при этом в научный оборот архивный материал может представлять интерес в качестве источника объективной информации о социально-экономическом положении населения арктических районов Якутии в 1960-е годы. Отмечено, что Якутская северная комплексная экспедиция до настоящего времени остается единственной осуществленной в подобных масштабах академической инициативой, в которой на основе исследований широкого спектра научных проблем и охвата значительной части арктических районов республики закладывался комплексный подход к обеспечению социально-экономического развития именно этих во многом уникальных территорий. Кроме того, показано, что данная исследовательская инициатива являлась одной из важных попыток, инициированных в регионе по пересмотру параметров господствовавшей в Советском Союзе ресурсной модели освоения северных пространств.

Ключевые слова: Арктика; Якутия; Академия наук СССР; научные исследования; экспедиции.

1. Введение

50-е — 60-е годы XX века в истории Якутии оказались отмечены началом резкой активизации транспортно-промышленного освоения

ее арктических районов. В этот период здесь развернулась масштабная деятельность по поиску и разработке месторождений полезных ископаемых, что привело к появлению целого ряда новых населенных пунктов, а также стало импульсом к развитию социальной и транспортной инфраструктуры, морских и речных перевозок, строительству аэродромов.

Подобный ресурсный подход, когда во главу угла ставилась добыча и вывоз различных природных ресурсов, а уже для обеспечения этого процесса попутно решались и другие вопросы, господствовал тогда не только в Якутии, но и на всем Советском Севере [Тимошенко, 2013, с. 80—87; Элерт, 2016, с. 7; Bruno, 2010, p. 159—163]. В результате освоение интересующего нас региона получило так называемый очаговый характер: развитие шло практически исключительно вокруг создаваемых промышленных «очагов» [Аганбегян, 1984, с. 7—9; Елисеев, 2015, с. 6—10; Севостьянова, 2013, с. 64—66]. При этом далеко не всегда учитывались интересы коренного населения, развития мест их проживания [Калеменева, 2018, с. 196—197]. Как свидетельствуют выявленные в ходе проведения исследований архивные материалы, на подобный дисбаланс, отсутствие комплексности в подходах к освоению арктических районов руководство Якутии обращало внимание союзных органов власти еще в середине 1950-х годов [РГАЭ, ф. 399, оп. 1, д. 1556, л. 1—6]. Одна же из наиболее серьезных попыток переломить отмеченную тенденцию была предпринята в 60-е годы XX века, когда для выработки нового подхода, учитывающего интересы республики и коренного населения, было мобилизовано научное сообщество Якутии и организована Якутская северная комплексная экспедиция (ЯСКЭ) Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук (ЯФ СО АН) СССР.

Обращение к истории реализации этой инициативы представляет интерес, главным образом, в двух отношениях, и прежде всего в связи с полным отсутствием соответствующих работ в отечественной и зарубежной историографии. Более того, низкой степенью ввода в широкий оборот характеризуются и сами результаты проведенных в рамках ЯСКЭ изысканий, оставшиеся в значительной степени на страницах неопубликованных отчетов и докладных записок. Вместе с тем представляется, что именно сейчас, когда на повестке дня остро стоят вопросы реиндустриализации Российской Арктики и выработки новых подходов к ее освоению, скрупулезное изучение имеющегося в этом отношении опыта, допущенных ранее стратегических просчетов является одной из важных задач, решению которых может способствовать работа ученых-историков.

2. Подготовка и программа работ

История подготовки Якутской северной комплексной экспедиции берет свое начало 17 сентября 1963 года, когда Бюро Якутского обкома КПСС приняло постановление о проведении научно-исследовательских работ по проблемам развития Крайнего Севера.

В том же году в план научно-исследовательских работ Якутского филиала СО АН СССР была включена тема «Пути развития экономики, культуры и улучшения быта народов Севера в период перехода от социализма к коммунизму (на примере Якутии)». При обсуждении основных параметров ее разработки члены Президиума ЯФ СО АН СССР приняли решение ограничить ареал проведения изысканий именно северными районами республики.

Основу реализации инициативы должны были составить полевые исследования. В связи с этим решением Президиума ЯФ СО АН СССР от 20 декабря 1963 года создавалась ЯСКЭ. Ее начальником был назначен сотрудник отдела экономики ЯФ СО АН СССР К. Г. Кондаков, его заместителями — Г. И. Иванов, А. Г. Немчинов и Н. И. Степанова. К. Г. Кондаков, наряду с председателем ЯФ СО АН СССР Н. В. Черским и его заместителем Н. В. Антипиным, также вошел в состав научных руководителей разработки темы «Пути развития экономики, культуры и улучшения быта народов северных районов Якутии в период перехода от социализма к коммунизму» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 1—2].

1 апреля 1964 года на заседании республиканского совета по проблемам Севера были утверждены тематический план и программы научно-исследовательских работ по разделам темы [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 2]. В обсуждении этих документов принимали участие специалисты различных учреждений страны. В частности, подробные рекомендации были подготовлены сотрудниками Отдела гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства (ОГИ ИЭОПП) СО АН СССР (г. Новосибирск) [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 575, л. 21—26].

Активно содействовали реализации инициативы органы власти республики. Например, Министерство культуры Якутской автономной советской социалистической республики (ЯАССР) направило на места распоряжения, обязывающие предоставлять исследователям необходимые материалы [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 411, л. 85—90].

Изыскания в рамках экспедиции начались в апреле 1964 года и продолжались до конца 1965 года. Участники инициативы рассмотрели широчайший круг вопросов: условия быта и жизни народов Севера Якутии,

состояние культуры, просвещения и искусства (Ф. Г. Сафронов, Н. Е. Егоров, И. А. Потапов, Н. С. Евсеева, М. Я. Жорницкая, Д. А. Данилов, З. Т. Тюнжурядов); промышленность и ее влияние на изменение жизни народов Севера (В. Г. Мельников, Б. А. Антонов, Е. Г. Егоров); сельское хозяйство и промыслы (Ф. И. Головных, В. И. Веселов, В. А. Поликарпов, М. К. Слепцов, Е. Д. Конников, М. Е. Степанов, Н. И. Ча, Л. П. Дорохова, Л. И. Щербаков); ресурсы охотничьего промысла (О. В. Егоров); экономика рыбного промысла (Г. И. Иванов, В. С. Рыбников); энергетика (Г. М. Чудинов, Р. П. Колодезников, Г. С. Ли, В. С. Горбунов); транспорт и связь (Б. В. Белинский, И. Н. Штырев, А. Я. Алексеев); леса и лесная промышленность (С. Д. Панышин, Е. К. Цой); здоровье населения (П. А. Петров, Р. А. Петров, Н. И. Строд, Н. К. Субботина, А. П. Ушницкий, В. Е. Жиренко, К. В. Корнилов, К. Р. Вешникова, К. Я. Иванова, Л. И. Корякина, В. А. Григорьева, А. С. Колесова и др.); строительство и промышленность строительных материалов (В. Т. Царев, Ю. П. Максимов, А. Г. Андропова); население и трудовые ресурсы (Я. Т. Васильев, З. М. Дмитриева); размещение населенных пунктов (К. Г. Кондаков, Я. Т. Васильев, С. В. Данилов, З. М. Дмитриева) [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 257, л. 1—2]. Исследовательский состав экспедиции носил межведомственный характер — в изысканиях наряду со специалистами Якутского филиала СО АН СССР принимали участие сотрудники Якутского госуниверситета, Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Министерства здравоохранения ЯАССР, Якутского филиала Института национальных школ и Якутской республиканской библиотеки.

В соответствии с программой работ экспедиции предполагалось проведение исследований в 14 районах республики — Абыйском, Аллаиховском, Анабарском, Бабушкинском, Булунском, Индигирском, Колымском, Момском, Оймяконском, Оленекском, Приморском, Янском, Средне- и Нижнеколымском (в соответствии с административной реформой 1963 года в Якутии был образован ряд новых районов, просуществовавших, в основном, 1—2 года) [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 257, л. 7]. Однако в силу нехватки времени, как отметили в итоговом отчете организаторы инициативы, изысканиями удалось охватить 10 из них (Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Жиганский (Приморский), Момский, Оленекский, Верхне- (Колымский), Средне- и Нижнеколымский районы). Охват, таким образом, все равно имел достаточно впечатляющие показатели. При этом в основу полевых работ был положен принцип комплексности, заключающийся в «одновременном посещении отдельных населенных пунктов и объектов изучения специалистами разных профилей» — исключением

явилась только деятельность социоэтнографического отряда, члены которого проводили исследования самостоятельно [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 3].

3. Исследовательская деятельность

Участники социоэтнографического отряда ЯСКЭ в апреле — мае 1964 года посетили наиболее репрезентативные, по их мнению, населенные пункты Момского, Аллаиховского, Нижне-, Средне- и Верхнеколымского районов, а весной следующего года — Оленекского и Анабарского. В Момском районе исследователи работали в административном центре с. Хонуу, а также в с. Сасыр Улахан-Чистайского наслега, в котором располагалось отделение совхоза «Момский». В Аллаиховском районе изыскания проводились в центре Юкагирского наслега с. Ойотунг. В районах бассейна Колымы — в селах Андрюшкино, Колымское, Нелемное и Березовка. Наконец на северо-западе Якутии были посещены села Саскылах (районный центр Анабарского района), Халганнах, Юрюнг-Хая (отделение совхоза «Анабарский»), Жилинда (отделение совхоза «Оленекский») и Эйик (центр колхоза «Эйкский») [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 405, л. 1—9].

В соответствии с программой работ исследователи собирали материалы, характеризующие жилищно-бытовые условия, погребальный обряд, традиционную одежду, современную семью, семейные отношения и бюджет, гендерные роли, сферы образования и культуры [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, дд. 405; 411; 414; 416—421; 423—429; 431—432].

Рассматривая состояние благоустроенности сельских поселений, специалисты пришли к выводу, что ни одно из них не отвечало «элементарным санитарно-гигиеническим требованиям». В посещенных населенных пунктах была «исключительно низка» обеспеченность электроэнергией. Большая часть поселений не имела плановой застройки. На одного человека в среднем приходилось не более 3 м² жилой площади, а в Анабарском, Аллаиховском и Абыйском — 1,5 м². При этом основной массив жилого фонда находился в непригодном для эксплуатации состоянии. Практически отсутствовало бытовое обслуживание населения (4 парикмахерских, 3 пошивочных мастерских и ни одного банно-прачечного комбината на все сельские поселения исследуемых районов) [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 75—77].

Отдельного упоминания заслуживает описанная учеными деятельность образовательных учреждений. Согласно полученным в ходе полевых исследований данным, «почти во всех детских яслях и садах» работали «случайные люди», не имевшие специальной подготовки и закончившие

5—6 классов общеобразовательной школы. Это приводило, по мнению исследователей, к отставанию в развитии детей. Не могло исправить ситуацию и домашнее воспитание — большинство родителей сами имели низкий уровень образования. В этой связи была поддержана идея создания детского журнала на якутском языке, а также распространения грампластинок со сказками, стихами и песнями. Сложной ситуация была и школах-интернатах, предназначенных прежде всего для детей оленеводов, охотников и выходцев из многодетных семей. Родители должны были оставлять их осенью в поселке, где располагался интернат, и забирать после окончания учебного года. Однако такая практика имела «досадное несоответствие» с бытом оленеводов — оленеводческие стада весной на длительный срок отправлялись на северные пастбища, а летом интернаты закрывались и детям негде было жить. Для исправления этой ситуации, приводившей к постоянным конфликтам между школой и родителями, участники ЯКСЭ предложили изменить сроки учебного года — начинать его 15 августа и завершать в мае. Еще одним проблемным моментом исследователи называли передачу питания детей в распоряжение торгующих организаций, что «резко ухудшило положение дел по всему Северу Якутии». В результате зачастую единственным достоинством предлагаемой пищи, по тонкому замечанию ученых, являлось «только то, что она горячая». Дети же постоянно недоедали [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 1, д. 405, л. 62—67].

Дополняли такую грустную картину условий жизни местного населения данные изысканий, проведенных участниками медико-биологического отряда ЯКСЭ в 16 населенных пунктах Среднеколымского, Аллаиховского и Янского районов. Эти исследования показали, что только 30 % взрослого населения могут быть признаны «практически здоровыми». Наиболее широко распространенным заболеванием при этом являлся туберкулез, что во многом обуславливалось плохой материальной базой медицинских учреждений на местах, зачастую размещавшихся в тесных, непригодных помещениях. Эти учреждения не имели либо необходимого оборудования, либо специалистов, умеющих этим оборудованием пользоваться. Расположение же убогих по берегам рек и озер вело к распространению кишечных инфекций. Другими факторами, негативно влияющими на состояние здоровья местного населения, были названы перебои в обеспечении населения мясом и рыбой, отсутствие молочных продуктов, свежих овощей и фруктов [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 78—82].

Достаточно острые вопросы ставились исследователями также при анализе экономической ситуации в северных районах Якутии и разработке мер по развитию хозяйства коренного населения.

Участники изысканий составили краткую характеристику основных отраслей горнодобывающей промышленности, названной «решающим благоприятным фактором развития производительных сил» арктических районов республики. Исследователи отметили наиболее перспективные месторождения алмазов, золота, олова, вольфрама, полиметаллических руд и угля; рассмотрели возможности их освоения в отношении обеспечения необходимой инфраструктурой.

Однако значительно более интересным представляется тот факт, что наряду с этим в общем-то традиционным направлением исследований серьезное внимание было также уделено (очевидно, впервые) проведенному в Якутии на подобном уровне анализу влияния форсированного развития промышленности на местное население. Следует оговориться, однако, что этот анализ был призван не столько найти ответы на вопрос, чего может лишиться форсированное индустриальное освоение коренных жителей, сколько выяснить потенциальные возможности позитивного воздействия на уровень их социально-экономического благосостояния. Так, специалисты подробно остановились на необходимости привлечения представителей коренных народов республики к деятельности промышленных предприятий — вопрос, который актуален до сих пор. При этом была отмечена «нецелесообразность» массовости подобного шага в силу отрицательных последствий для традиционных отраслей хозяйства. В целом же исследователи указали на слабость производственных связей между промышленными и аграрными предприятиями. Данный факт, по их мнению, обуславливался прежде всего очаговым характером индустриального освоения, в результате которого получали развитие только территории, прилегающие к наиболее богатым месторождениям полезных ископаемых, находившихся, как правило, на значительном удалении от мест проживания коренного населения. В качестве примера была приведена ситуация с электрификацией, в ходе которой «все промышленные электростанции Севера были построены без учета потребностей предприятий сельского хозяйства» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 27]. В результате участники изысканий сделали неутешительный вывод о фактическом отсутствии «сколько-нибудь существенного» позитивного влияния создания в арктических районах Якутии промышленности для представителей аборигенных этносов. В этой связи специалисты подготовили следующие рекомендации: привлечение представителей коренного населения к деятельности промышленных предприятий в плановом порядке; сочетание промышленного и сельскохозяйственного труда на основе совмещения профессий с целью повышения эффективности использования имеющихся

трудовых ресурсов; учет интересов сельских поселений при развитии инфраструктуры промышленных объектов [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 22—28].

Отдельный блок исследований был посвящен изучению проблем развития сельского хозяйства. Ученые подготовили подробный анализ состояния аграрного сектора в арктических районах Якутии. В частности, они привели основные производственные показатели совхозов региона, отметили важнейшие характерные для этих предприятий недостатки (отсутствие четко выраженной специализации и учета природно-экономической целесообразности производства той или иной продукции, низкий уровень механизации, слабые качественные показатели производства ряда отраслей). Кроме того, исследователи определили наиболее эффективные с экономической точки зрения направления сельскохозяйственной деятельности для совхозов северных районов с учетом природно-климатических и инфраструктурных особенностей их деятельности [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 29—41].

Специально были рассмотрены также «узкие места» развития каждой из основных сельскохозяйственных отраслей. Так, важнейшим препятствием к позитивной динамике оленеводства ученые назвали нерешенность вопросов пополнения кадрового состава молодежью, обусловленные, по их мнению, прежде всего, тяжелыми бытовыми условиями жизни оленеводов. Для исправления ситуации был предложен ряд мер, которые предполагали развитие путей сообщения и скорейшее внедрение достижений науки и техники в отрасль (новые транспортные средства, жилища, познания в области физиологии животных и др.). С этой целью, в частности, участник Якутской северной комплексной экспедиции В. А. Поликарпов провел опыты по подкормке оленей смесью комбикорма, карбамида и поваренной соли, что позволило на протяжении более месяца содержать оленей без перекочетов.

Анализируя вопросы развития охотничьего промысла, исследователи отметили, что именно реорганизация данной отрасли хозяйства является «наиболее трудной и в то же время неотложной» — пушнина по-прежнему оставалась важным экспортным товаром. При этом негативную тенденцию имели показатели добычи зверя и числа охотников (двукратное снижение за 10 лет). Одной из причин этого были названы период и способы охоты, являвшиеся «в большей мере продолжением исторических традиций» и не вызывавшиеся «разумной необходимостью». В частности, специалисты подвергли критике чрезмерные, на их взгляд, сроки добычи зверя, которые приводили к переутомляемости охотников. С этой целью было предложено

но сократить временные промежутки, выделяемые для промысла, и связать их с периодами, когда пушнина имеет наивысшее качество, при одновременном увеличении числа работников отрасли. Одним из шагов на этом пути, по мнению ученых, должны были стать изменения в администрировании — предлагалось, чтобы совхозам спускались плановые показатели не по количеству «выставленных» охотников и добытой пушнины, а исключительно по объему заготовок в ценностном выражении, сроки же и количество привлеченных к добыче людей определялись бы на местах. Любопытно, что участники изысканий попытались установить сравнительную экономическую эффективность якутской пушнины как валютного товара. Произведенные расчеты показали, что ее продажи на мировом рынке были в 6 раз выгоднее экспорта угля, в 2,3 раза — нефтепродуктов, в 1,4 раза — пиломатериалов. Среди других мероприятий, необходимых для развития охотничьего промысла, были также названы запрет отстрела самок дикого оленя для восстановления популяции этого вида и повышение эффективности клеточного звероводства [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 130—164].

В области развития скотоводства и мясного табунного коневодства ученые выявили «значительные неиспользованные возможности». В связи с этим было рекомендовано четко дифференцировать направленность деятельности хозяйств арктических районов Якутии в зависимости от природно-климатических условий. Так, ограниченные ресурсы тундровой и западной лесотундровой зоны обуславливали, по мнению исследователей, необходимость их специализации исключительно на производстве молока. Имеющие же большее количество дешевого подножного корма хозяйства, расположенные за пределами тундровой зоны, должны были также заниматься племенной работой. Кроме этого, участники экспедиции подготовили предложения по улучшению производственно-бытовых условий рабочих и доведению производства говядины в Северо-Восточной горно-таежной и Индигирско-Колымской горно-равнинной зонах «до таких размеров, которые дадут возможность не только полностью удовлетворить потребности местного населения, но и вывозить его в другие районы республики». Для дальнейшего развития коневодства, являвшегося, к слову, по расчетам исследователей, второй после оленеводства по доходности отраслью сельского хозяйства Якутии, рекомендовалось установление новых обоснованных закупочных цен, производство мелиоративных работ, организация кумысных ферм и благоустройство быта табунщиков [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 195—240].

Рыбное хозяйство исследуемых районов характеризовалось, по заключению участников Якутской комплексной северной экспедиции, «затяну-

шимся застоем». Причинами этого застоя являлись отсутствие «глубоких разносторонних научных изысканий», а также резкое сокращение запасов рыбы на старых угодьях. Изучение потенциальной сырьевой базы и, как следствие, вовлечение в хозяйственный оборот новых водоемов при одновременном улучшении материально-технического обеспечения рыболовецких предприятий должны были, на взгляд исследователей, обеспечить развитие отрасли. Особое значение при этом они придавали северо-восточной окраине Якутии, где сосредоточены 75 тысяч потенциально пригодных для рыболовства больших и малых озер. По мнению ученых, первым шагом на пути освоения этих озер должна была стать организация комплексной экспедиции с участием квалифицированных специалистов по добыче и обработке рыбы, ихтиологов и экономистов. В качестве примера были приведены осуществленные в рамках ЯСКЭ в 1965 году исследования Чебагинских озер, в которых, наряду с членами экспедиции, принимали участие специалисты Колымского рыбного завода и Якутского отделения Сибирского научно-исследовательского института рыбного хозяйства. Проведенные изыскания позволили разработать рекомендации по организации экспедиционного лова, что, по расчетам ученых, давало больший экономический эффект и ликвидировало необходимость лова рыбы в наиболее суровое время зимы. Кроме того, участники ЯСКЭ предложили создать в поселке Черский рыбный завод мощностью в 20 тыс. ц. в год, поставляющий как свежую рыбу, так и переработанную — соленую, копченую, балычные изделия. Значительный потенциал для развития рыболовства имел и Аллаиховский район. Здесь также рекомендовалась организация комплексной экспедиции. В то же время водоемы северо-западных районов Якутии и Нижнеленская рыбопромысловая провинция, по мнению ученых, «не представляли значительного интереса» в плане промышленного лова. В связи с этим они предложили снять в этих районах все административные ограничения на лов рыбы для коренного населения. Эта мера должна была «решительно улучшить» рацион питания местных жителей. При этом признавалось, что в настоящее время население обеспечивалось рыбой «неудовлетворительно» [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 254—277].

Наряду со строительством в Нижнеколымском районе рыбного завода, участники Якутской комплексной северной экспедиции предложили создать здесь также райпищекомбинат для производства колбас, молочных, кондитерских и винно-водочных изделий, пива и безалкогольных напитков, а также переработки дикорастущих [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 280—289].

Важное место в исследованиях участников ЯСКЭ заняло также изучение транспортно-логистических проблем развития арктических районов Якутии. Ученые проанализировали данные по пассажиро-, почто- и грузообороту 10 крупнейших транспортных узлов северных районов республики и на их основе определили удельный вес того или иного вида транспорта (воздушный, водный, автомобильный) в перевозках в целом по Северу и для каждого из районов, их себестоимость, объемы на одного жителя [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 42—50]. Одновременно исследователи произвели расчет оптимальных по себестоимости маршрутов доставки грузов. Для Момского, Абыйского, Оленекского, Анабарского и Янского, например, это была комбинация железнодорожных перевозок до Осетрово, речных до Якутска и воздушных на самолетах типа АН-12 и в перспективе АН-22 до места назначения. Для перевозок массовых грузов (нефтепродукты, строительные материалы и др.) предлагалось сохранить действующие, в основном речные, схемы. При этом основную роль должна была играть модернизация транспорта: широкое внедрение снегоходов (в особенности в оленеводство), новых типов самолетов, вертолетов, дирижаблей и речных судов [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 299—347].

Одновременно участники Якутской северной комплексной экспедиции проанализировали состояние топливо- и энергоснабжения в арктических районах республики. Ожидаемо ситуация оказалась достаточно тяжелой — основным топливом в большинстве мест проживания коренного населения по-прежнему оставались дрова, заготавливать которые с каждым годом становилось все труднее — и без того редкий растительный покров в окрестностях многих населенных пунктов был сведен к закритическому минимуму. Рекомендации, разработанные исследователями для развития данной сферы хозяйства, сводились к следующему: централизация отопления жилых и производственных зданий; переход в Аллаиховском и Анабарском районах, а также совхозе «Усть-Янский» с использования дров на нефтепродукты, в колымских районах — на уголь с Зырянского месторождения, в Булунском и Жиганском — из Сангар; организация промышленных опытов по использованию угольных брикетов, твердого газа и твердых нефтепродуктов в бытовых отопительных приборах [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 347—368].

В тесной связи с предыдущим пунктом, а также вопросами строительства рассматривались проблемы развития лесной промышленности. Ученые произвели оценку лесов по природно-климатическим зонам и выделили площади, имеющие промышленное значение. В частности, проблемы обе-

спечения лесоматериалами Янского района предлагалось решить за счет имеющихся местных ресурсов, расположенных в бассейнах рек Сартанг, Дулгалах и Адыча, в то время как Момский, Абыйский и Аллаиховский районы должны были, по мнению участников изысканий, снабжаться привозной продукцией [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 369—387].

Упомянутые выше проблемы строительства в арктических районах Якутии были названы участниками ЯСКЭ одним из основных факторов, ограничивающих рост качества жизни коренного населения. Обусловлено это было, по их мнению, отсутствием учета природно-логистических особенностей (огромная слабозаселенная территория, сезонность транспортных связей, высокая себестоимость доставки грузов и проведения необходимых работ, недостаток рабочей силы, короткое лето и продолжительное зимнее время) и автоматическим переносом шаблонов, используемых при строительстве в центральных районах, а также фактическим игнорированием «фактора социологического порядка» — одними их самых тяжелых условий жизни в стране местного населения, что делало необходимым концентрацию усилий и форсирование решения жилищно-коммунальных проблем именно в исследуемом ареале. Решение «жилищного вопроса» требовало, по расчетам участников изысканий, капитальных вложений в размере 230 млн руб., завоза 116 тыс. м² жилой площади крупнопанельных домов из Красноярска и Владивостока, а также 380 тыс. м² деревянных из Южной Якутии, Игарки, Находки и др., внедрения в строительство сверхлегких и высокотранспортабельных конструкций, которые, однако, еще находились на стадии разработки. Одновременно исследователями прорабатывался второй вариант — организация непосредственно в северных районах республики строительных предприятий, которые использовали бы местное сырье. В связи с этим участники изысканий определили наиболее пригодные для производства стройматериалов месторождения и потенциальные места выработки продукции с учетом специфических условий развития инфраструктуры. Произведенные расчеты, однако, показали, что этот вариант требовал еще больших финансовых средств и не оправдывал себя также в плане сроков реализации [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 256, л. 388—425].

4. Основные итоги изысканий

Рекомендации, высказанные участниками Якутской северной комплексной экспедиций по итогам проведенных изысканий, таким образом, зачастую были достаточно смелыми. Однако еще более решительной оказалась генеральная идея ученых — для кардинального улучшения уровня

жизни населения арктических районов Якутии, по их мнению, была необходима его концентрация в крупных населенных пунктах. В качестве аргументов своей позиции исследователи представили ряд доводов, безусловно, имевших под собой серьезные основания. Некоторые из них представляется целесообразным привести в данной работе. Во-первых, в малых поселениях было крайне затруднительно осуществить электрификацию, обеспечить их школами, домами культуры, медицинскими и другими культурно-бытовыми учреждениями, которые по своему оснащению могли бы отвечать современным стандартам. Во-вторых, реконструкция всех малых населенных пунктов потребовала бы значительно более длительного времени, чем строительство в каждом районе 2—3 сравнительно крупных поселков. В-третьих, постоянное проживание людей в таких компактных деревнях и селах приводило к смещению крови со всеми вытекающими отсюда последствиями. В-четвертых, рассредоточенность населения тормозила внедрение новой техники и облегчение тем самым тяжелейших условий трудовой деятельности. В-пятых, существующее положение дел вело к частым отрывам детей от своих родителей (школы-интернаты), что пагубно сказывалось на семейных связях и сохранении традиционной культуры [Архив ЯНЦ СО РАН, ф. 1, оп. 4, д. 257, л. 3—5]. Следует отметить, что в качестве гипотезы идея концентрации населения была выдвинута руководством ЯСКЭ еще до начала полевых исследований, что, в частности, вызвало вопросы специалистов ОГИ ИЭОПП СО АН СССР при анализе программы работ [РФА ЯНЦ СО РАН, ф. 5, оп. 5, д. 575, л. 25]. Возможно, определенное влияние на ее появление оказала популярная в те годы концепция ликвидации «неперспективных» деревень.

Точно неизвестно, в какой степени органы власти учитывали названные выше предложения ученых, однако из всех рекомендаций, выработанных в результате проведения ЯСКЭ, именно позиция о сокращении населенных пунктов наиболее полно претворилась в жизнь. В течение 60-х — 70-х годов XX века количество населенных пунктов в Якутии снизилось с 4423 до 764. Остальные же исследовательские наработки, совокупность реализации которых и должна была дать ту самую комплексность развития, если и осуществились на практике, то фрагментарно. В частности, некоторые рекомендации нашли отражение в постановлении Бюро обкома КПСС и Совмина Якутии «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», принятом в июле 1968 года.

Очевидно, что осуществить разработанные учеными мероприятия без поддержки союзных властей было невозможно. Ориентация же «центра» на первоочередное развитие добычи полезных ископаемых и, в этой связи,

«очаговый» характер освоения арктических районов Якутии остались неизменными. Кроме того, достаточно трудно оценить, какую роль сыграли предложения ученых при реализации той или иной инициативы, если в документах не отложилось соответствующих отсылок. Проведенная работа позволила лишь установить, что, помимо укрупнения населенных пунктов, в арктических районах Якутии со временем произошла централизация отопления жилых и производственных помещений с переходом на угольное или дизельное топливо; в Черском некоторое время функционировал мясомолочный комбинат, а в конце 80-х годов XX века Колымстрой создал собственную линию по производству панельного домостроения.

В то же время следует отметить, что Якутская северная комплексная экспедиция была первой в истории академической инициативой, в которой на основе исследований широко спектра социально-экономических, социокультурных, медико-санитарных и транспортно-логистических проблем и охвата практически всей Заполярной Якутии закладывался комплексный подход к обеспечению развития именно арктических районов республики — региона, требующего к себе специального внимания ученых. С тех пор подобных изысканий, к сожалению, не проводилось.

5. Заключение

Таким образом, на основе осуществленных в ходе Якутской северной комплексной экспедиции 1964—1965 годов полевых исследований, анализа научной литературы, а также привлечения разнообразного статистического и иного документального материала ее участники подробно охарактеризовали важнейшие проблемы в жизни местного населения и развитии арктических районов Якутии, а также разработали рекомендации и предложения по улучшению существующего положения. Вместе с тем основная идея экспедиции — комплексный подход к освоению северных пространств — так и осталась нереализованной. Поддерживаемый союзными властями ресурсный подход оставался господствующим вплоть до конца советской эпохи истории нашей страны. В конечном итоге этот подход стал одним из раздражающих факторов для коренного населения региона, что особенно отчетливо проявилось на рубеже 80-х — 90-х годов XX столетия в период ослабления позиций «центра» и обострения межнациональных отношений в стране.

Источники и принятые сокращения

1. АЯНЦ СО РАН — *Архив* Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 1 (Якутский научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР).

2. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 399 (Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР).

3. РФА ЯНЦ СО РАН — *Рукописный фонд* Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН. Ф. 5 (Институт языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР / А. Г. Аганбегян // *Известия СО АН СССР. Серия : История, филология и философия*. — 1984. — № 2. — С. 6—15.

2. Елисеев Д. О. Экономическое освоение Российской Арктики: цели, задачи, подходы / Д. О. Елисеев, Ю. В. Наумова // *Труды Карельского научного центра Российской академии наук*. — 2015. — № 3. — С. 4—16.

3. Калеменева Е. А. Смена моделей освоения Советского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера / Е. А. Калеменева // *Сибирские исторические исследования*. — 2018. — № 2. — С. 181—200.

4. Севостьянова А. Е. Подходы к освоению арктической зоны и развитию восточных регионов России / А. Е. Севостьянова // *Регион: экономика и социология*. — 2013. — № 3 — С. 59—78.

5. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики / А. И. Тимошенко // *Историко-экономические исследования*. — 2013. — № 1/2. — С. 73—95.

6. Элерт Э. Х. Россия в Арктике : проблемы изучения исторического опыта освоения региона / Э. Х. Элерт, А. И. Тимошенко // *Гуманитарные науки в Сибири*. — 2016. — № 3. — С. 5—12.

7. Bruno A. Industrial Life in a Limiting Landscape : An Environmental Interpretation of Stalinist Social Conditions in the Far North / A. Bruno // *International Review of Social History*. — 2010. — Vol. 55 (18). — P. 153—174.

YAKUT NORTHERN COMPLEX EXPEDITION OF 1964—1965

© Aleksandr A. Suleymanov (2019), orcid.org/0000-0001-8746-258X, PhD in History, senior research scientist, Department of History and Ethno-Sociology of Arctic, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), alexas1306@gmail.com.

The article presents a pioneering in historiography attempt of scientific understanding of the history of the Yakut Northern Complex Expedition during 1964—1965, organized by the Yakut branch of the Siberian branch of the Academy of Sciences of the USSR with the support of the leadership of Yakutia. Due to the low degree of introduction of the expedition results into scientific circulation the research is based mainly on the analysis of the complex identified by the author of archival material. The work carried out made it possible to establish the personal composition of the expedition, the methodology of research, their geography and main directions. At the same time, the analysis of the key provisions developed by the participants

of the expedition was carried out. The archival material introduced into scientific circulation may be of interest as a source of objective information on the socio-economic situation of the population of the Arctic regions of Yakutia in the 1960s. It is noted that the Yakut Northern Complex Expedition to date remains the only academic initiative implemented on such a scale, in which, on the basis of studies of a wide range of scientific problems and the coverage of a large part of the Arctic regions of the Republic, an integrated approach to ensuring the socio-economic development of these largely unique territories was laid. In addition, it is shown that this research initiative was one of the important attempts initiated in the region to revise the parameters of the resource model for the development of the Northern spaces that prevailed in the Soviet Union.

Key words: Arctic; Yakutia; USSR Academy of Sciences; scientific researches; expeditions.

MATERIAL RESOURCES

- AYaNTs SO RAN — *Arkhiv Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. F. 1 (Yakutskiy nauchnyy tsentr Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR). (In Russ.).
- RFA YaNTs SO RAN — *Rukopisnyy fond Arkhiva Yakutskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya RAN*. F. 5 (Institut yazyka, literatury i istorii Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR). (In Russ.).
- RGAE — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki*. F. 399 (Sovet po izucheniyu proizvoditelnykh sil pri Gosplane SSSR). (In Russ.).

REFERENCES

- Aganbegyan, A. G. (1984). Osvoeniye prirodnkh bogatstv Arkticheskoy zony SSSR. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya: Istoriya, filologiya i filosofiya*, 2: 6—15. (In Russ.).
- Bruno, A. (2010). Industrial Life in a Limiting Landscape: An Environmental Interpretation of Stalinist Social Conditions in the Far North. *International Review of Social History*, 55 (18): 153—174.
- Elert, E. Kh., Timoshenko, A. I. (2016). Rossiya v Arktike: problemy izucheniya istoricheskogo opyta osvoyeniya regiona. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 3: 5—12. (In Russ.).
- Eliseev, D. O., Naumova, Yu. V. (2015.). Ekonomicheskoye osvoyeniye Rossiyskoy Arktiki: tseli, zadachi, podkhody. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, 3: 4—16. (In Russ.).
- Kalemeneva, E. A. (2018). Smena modeley osvoyeniya Sovetskogo Severa v 1950-e gg. Sluchay Komissii po problemam Severa. *Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya*, 2: 181—200. (In Russ.).
- Sevostyanova, A. E. (2013). Podkhody k osvoyeniyu arkticheskoy zony i razvitiyu vostochnykh regionov Rossii. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 3: 59—78. (In Russ.).
- Timoshenko, A. I. (2013). Sovetskiy opyt osvoiniya Arktiki i Severnogo morskogo puti: formirovaniye mobilizatsionnoy ekonomiki. *Istoriko-ekonomicheskoye issledovaniya*, 1/2: 73—95. (In Russ.).